

Русское общество сохранения и изучения птиц имени М.А. Мензбира
Тверской государственной университет
Тверской филиал Московского гуманитарно-экономического университета
Зоологический институт РАН
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

29 января – 4 февраля 2018 г.
г. Тверь, Россия

Тезисы докладов

Тверь, 2018

седой дятел); 3-я — виды, имеющие положительную тенденцию (полевой лунь, дербник, большой улит, удод, трёхпалый дятел, лесной жаворонок, деряба). Выгорание торфо-карьеров способствовало увеличению численности ряда водоплавающих. Вследствие захламливания территории доступность для хищников и человека ухудшилась и ослаб фактор беспокойства.

Учёты проводили на модельных площадках с первичным и вторичным выгоранием растительности. Площадки из первой группы пройдены низовым пожаром, повредившим комли сосен, подстилку и подлесок. В первые годы отмечается обеднённый видовой состав, типичный для соснового леса (лесной конёк, зяблик, дрозд-деряба, большой пёстрый дятел). Отмирание и засыхание деревьев на выгоревших участках стало благоприятно для дятлов (увеличение кормовой базы за счёт ксилофагов), в 2013–2015 гг. отмечено большинство видов: большой и малый пёстрый, трёхпалый, белоспинный, зелёный, желна. После выпадения сухостойных деревьев плотность населения и видовое разнообразие дятлообразных сократились, при этом стали поселяться птицы опушечного комплекса (белая трясогузка, обыкновенная овсянка, обыкновенный жулан, обыкновенная и глухая кукушки, соловей). Отмечено гнездование куликов — бекаса и черныша.

На площадках с вторично выгоревшей растительностью до повторного пожара прошло несколько этапов сукцессии: от нерасчищенной гари до развития молодой древесной поросли и подсаженных молодых сосен. На протяжении почти всех 7 послепожарных лет стабильны виды, тяготеющие к «захламланным» территориям (белая трясогузка, каменка). Выгорание поросли и наличие увлажнённых впадин способствовали поселению куликов (чибис, большой улит), сизой чайки, уток. Последующее поднятие травостоя и кустарника вызвало ухудшение видимости и привело к исчезновению этих видов. При этом возрастает плотность населения птиц открытых пространств (полевой и лесной жаворонки). Проведение опашки вдоль дорог спровоцировало резкое возрастание плотности населения белой трясогузки. Ряд видов оставался стабильным на последних этапах (обыкновенная каменка, обыкновенная овсянка, весничка). Обширные выгоревшие участки используются в качестве кормовой станции хищными птицами (полевым и луговым лунями, чёрным коршуном, змеядом).

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ: ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ГРИППА А / Н5 В ПОПУЛЯЦИЯХ ПТИЦ (1996–2017 гг.)

**М.Ю. Щелканов^{1,2,3}, И.М. Кириллов⁴, К.Е. Литвин⁵, А.М. Шестопапов⁶,
С.П. Харитонов⁵, И.Т. Федякина⁴, И.В. Галкина², П.Г. Дерябин⁴, Д.К. Львов⁴**

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

² Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

³ Национальный научный центр морской биологии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

⁴ Федеральный научно-исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почётного академика Н.Ф. Гамалеи, г. Москва, Россия

⁵ Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, г. Москва, Россия

⁶ Научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической медицины СО РАН, г. Новосибирск, Россия
adorob@mail.ru

Летним утром 1996 г. в южнокитайской провинции Гуандун работники одной из ферм обнаружили массовый падеж содержащихся там гусей: около 40 % птиц были мертвы, а остальные демонстрировали признаки нейротропного заболевания и были забиты по ветеринарным показаниям. Вскоре столь же печальная участь постигла и соседние фермы. Сегодня, 20 лет спустя, мы знаем, что это были первые шажки самой опустошительной из описанных птичьих эпизоотий, этиологически связанных с высоковирулентным гриппом А (*Orthomyxoviridae*, *Influenzavirus A*) (HPAI — highly pathogenic avian influenza), которая позже уверенной поступью пройдёт сначала по Юго-Восточной Азии, затем — по Евразии, Африке и Америке, лишняя раз продемонстрировав человечеству ограниченность его современных возможностей противостоять стихии природноочаговых инфекций.

Первая волна реассортаций с участием прототипного варианта A/goose/Guangdong/1/1996 (формула полного генотипа [K, G, D, 5J, F, 1J, F, 2A]) прошла в

ТВЕРЬ, 29 ЯНВАРЯ — 4 ФЕВРАЛЯ 2018 Г.

1996–1997 гг., что привело к появлению генотипов <O>, <A> – <E>, <X₀>, <W>. Увеличение генетического разнообразия происходило среди как HPAI / H5N1 / 2001, так и LPAI (low pathogenic avian influenza). Последнее было зафиксировано осенью 2001 г. в пределах Дальневосточно-Притихоокеанского миграционного русла, когда на юге Приморского края были изолированы A/duck/Primorje/2633/2001 [G, G, D, 5H, F, 3B, F, 1E] и A/duck/Primorje/2621/2001 [K, G, D, 5H, F, 2D, F, 1E]. Это позволило отечественным специалистам предположить приближение новой волны эпизоотии, связанной с HPAI / H5N1, в Юго-Восточной Азии.

В апреле 2005 г. на оз. Кукунор в провинции Цинхай КНР вспыхнула эпизоотия, этиологически связанная с HPAI / H5N1 / <Z> / H5J 2.2, и стало понятно, что «враг у ворот», точнее — у Джунгарских ворот: вдоль Джунгарского миграционного русла вирус проник на юг Западной Сибири, где амплифицировался в популяциях неиммунных сеголеток. Распространение HPAI / H5JN1 / 2.2.1 Западносибирской подгруппы в Северной Евразии осенью того же года происходило вдоль Индо-Азиатского и Восточно-Европейского миграционных русел, что привело к проникновению вируса в Черноморско-Прикаспийский регион и далее в Европу, Закавказье, на Ближний Восток и в Африку.

Распространение HPAI / H5JN1 / 2.2.1 в период с весны 2005 г. по осень 2007 г. происходило в западном секторе Северной Евразии. Мониторинговые исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке не выявили присутствия там HPAI / H5. В апреле 2008 г. вирус HPAI / H5JN1 / 2.3.2 с мигрирующими дикими птицами проник на территорию юга Приморского края, вызвав локальную эпизоотию среди непривитых домашних птиц. В 2008–2009 гг. эта подгруппа разделилась на три части: 2.3.2.1.а-с.

Зимой 2013–2014 гг. эпизоотически важные генотипы HPAI / H5JN8 / 2.3.4.4 формировались в зимовочном ареале на территории Корейского полуострова, где были выявлены два новых генотипа: <G1> в популяциях кур и <D3> у диких пластинчатоклювых. Перезимовавшие на Корейском полуострове птицы широким веером разлетаются по территории Северной Евразии, где смешиваются в гнездовых ареалах с птицами других миграционных русел, и в последующие годы <D3> был обнаружен в Монголии, Тыве, Якутии, Нидерландах, Германии, Великобритании и Италии; миграции птиц в восточном направлении инициировали эпизоотический процесс в Японии, в северном — в гнездовых ареалах Северо-Восточной Азии, откуда через Берингов пролив стала достижима территория Северной Америки.

Двадцать лет пролетели незаметно, хотя и были наполнены множеством эпизоотических событий и отмечены связанными с ними эколого-вирусологическими исследованиями. История распространения HPAI / H5 в этот период продемонстрировала эффективность современных мониторинговых технологий.

ОСОБЕННОСТИ ГНЕЗДОВАНИЯ БЕРЕГОВОЙ И БЛЕДНОЙ ЛАСТОЧЕК В СМЕШАННОЙ КОЛОНИИ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

М.М. Щербакова, И.Г. Коробицын, О.Ю. Тютеньков

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Mary_scherbakova@yahoo.com

Ввиду недавнего эволюционного разделения береговой *Riparia riparia* и бледной *R. diluta* ласточек (Pavlova *et al.*, 2008) их биология имеет много общего. Поиск различий в разных аспектах их жизнедеятельности поможет лучше понять их дифференциацию. В южной части Томского Приобья ласточки образуют смешанные колонии. Одна из них насчитывает около 6000 пар и располагается в районе Сенной Курьи напротив г. Томска. Для выявления закономерностей в структуре смешанной колонии выбрали участок длиной около 50 м, с высокой плотностью заселения, где гнездились оба вида.

Начальным местом заселения участка колонии являлся левый край, от которого оно продолжалось в направлении слева направо. При первоначальном подсчёте 25 мая 2016 г. число гнёзд составляло 220. Через неделю, 1 июня, число нор составило уже 570. При итоговом подсчёте через несколько дней на выбранном участке колонии было 745 гнёзд.

По численности преобладала бледная ласточка. Ей принадлежали 65,6 % нор, остальные 34,4 % занимала береговая ласточка. Такое соотношение не всегда отража-